

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКСТРЕМИСТА: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Статья посвящена исследованию актуальных для современного общества вопросов, связанных с проявлениями экстремизма и нетерпимостью в молодежной среде. Автор ставит перед собой цель рассмотреть опыт социально-психологического исследования особенностей личностных характеристик экстремиста. Представлены результаты собственных исследований в среде студенческой молодежи Кабардино-Балкарской Республики. В заключение автор делает вывод об адекватности и эффективности использованной исследовательской методики и рекомендует ее для дальнейших исследований.

Ключевые слова: психология экстремизма, психологические особенности террориста, социальная установка, методика выявления поведенческих установок террориста.

Экстремизм и терроризм стали уже неотъемлемыми чертами современной цивилизации, и молодежь сегодня активно питает эти опасные явления общественной жизни. Как отмечает И.М. Ильинский, особая гражданская ответственность исследований проблем молодежи состоит в том, чтобы предотвратить рост неуверенности и тревоги молодежи за собственное будущее, стремление преодолеть которое вызывает мощную стихийную или организованную социальную агрессию [6, 678].

Необходимость социально-психологического анализа проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде обусловлена опасной тенденцией нарастания терроризма в современном мире и превращением в одну из глобальных проблем современности. Как известно, террористами не рождаются, ими становятся – при наличии соответствующих объективных условий и субъективных факторов. Особенно питательной средой для пополнения террористических рядов выступает молодежь, склонная к агрессивно-экстремистским действиям. Помимо указанной склонности, молодое поколение изначально, по своей природе, возрасту и положению в обществе обладает теми специфическими чертами мышления и поведения, которые при определенных условиях и целенаправленной деятельности могут также привести в ряды экстремистов. Такими особенностями выступают максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, непримиримость, склонность к неформальным объединениям, мировоззренческая неустойчивость и проблемы самоидентичности.

Следует отметить, что в последние годы в России уделяется серьезное внимание исследованию проблем молодежи как общественной группы, ее места и роли в социальной структуре общества (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский), процесса становления личности у молодежи и проблем ее социализации (И.С. Кон, Ж.Т. Тощенко), влияния социальных условий и различий на выбор профессии и социальное продвижение молодежи (М.Х. Титма, В.Н. Шубкин), сис-

* © Шогенов М.З., 2009.

темы ценностных ориентаций и особенностей отношения молодежи к труду, семье, культуре и досугу (Н.М.Блинов, В.М. Боряз, В.Г. Морякович), а также общих проблем молодежи и молодежной политики государства (И.М. Ильинский, Б.С.Павлова, В.И. Чупров).

Наряду с указанными, ряд авторов рассматривают проблемы девиантного поведения молодежи, в частности экстремистские проявления в молодежной среде, отмечая, что активизация молодежного экстремизма в России детерминирована, с одной стороны, объективными социальными условиями периода реформ, а с другой - субъективными факторами, состоянием сознания и поведения самой молодежи в сложных и противоречивых социальных условиях [2; 3; 4; 5; 6;8].

Отдельные исследователи указывают на появление в ценностной структуре молодежи угрожающих личности агрессивно-экстремистских элементов. Свое социальное самочувствие большинство молодых людей определяют как разочарование, пессимизм, неуверенность, растерянность, агрессивность и т.п. [6, 238].

Отдавая должное существующим теоретическим исследованиям указанной проблемы, следует в то же время отметить, что на сегодняшний день актуальна потребность социально-психологического обобщения и приведения к единому пониманию многих разрозненных разработок и выводов в этой области научного знания, обобщенного осмысления сущности, социальной природы и детерминации проявлений экстремизма в молодежной среде [1].

Слово «экстремизм» происходит от латинского «экстремус», что означает «крайний». В самом широком смысле экстремизм принято определять как приверженность к крайним взглядам и мерам [16, 2].

В каком-то смысле, как своеобразное состояние сознания, мироощущение человека или общности, экстремизм в той или иной форме присутствует в каждом из нас. Он сопровождает всю жизнь нашего общества, и в определенной мере история человечества и его будущее без него немыслимы [18, 5]. Сущностную природу экстремизма составляют социальный нигилизм и радикализм, нравственный релятивизм, склонность к насилию и неумеренность выбора средств достижения цели, особенно в пограничных, экстремальных и конфликтных ситуациях.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения.

Специфика проявления социального экстремизма в молодежной среде обусловлена, прежде всего, особенностями самой молодежи: незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, безоглядным стремлением к решительному обновлению форм и способов жизнедеятельности, склонностью к проявлению различных форм максимализма и социального протеста и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей.

Возникновение социального экстремизма в молодежной среде детерминировано взаимодействием негативных факторов социальной среды – эконо-

мическим неравенством и несправедливостью распределения собственности, высокой социальной напряженностью и конфликтностью общественных отношений, падением престижа политической власти, неуправляемостью процесса социализации, размыванием системы приоритетных духовных ценностей, ослаблением регулирующей роли государства и нарастанием криминогенности в обществе.

Названные факторы выступают объективными условиями, которые являются благоприятной средой для проявления в сознании и поведении молодых людей негативных факторов субъективного порядка – завышенных социальных ожиданий, склонности к максимализму, радикализму, нигилизму, насилию, деструктивности, крайним средствам и способам достижения целей.

Исследования личности экстремиста в большинстве случаев характеризуют его как дезадаптированного в существующей социальной реальности маргинала, испытывающего беспокойство перед будущим, агрессивно настроенного, тяготеющего к силовым способам решения жизненных проблем, пренебрегающего правовыми нормами. Выявленные особенности позволяют обозначить так называемый «комплекс силовика», представляющий собой некий ряд взаимодополняющих и органически увязанных между собой правил и установок поведения, наиболее часто встречающихся у экстремистски ориентированной личности и легко обнаруживаемых эмпирически.

Наличие подобных установок можно наблюдать у значительной массы молодых людей, некоторые из них характеризуют естественные особенности развития молодой психики. Однако отличие экстремиста в том, что у него они проявляются в целостном единстве, формируют, таким образом, устойчивую экстремистскую направленность.

В общем виде можно выделить следующие составляющие «комплекса силовика»:

- нетерпение, стремление достигать целей кратчайшим путем;
- отрицание компромисса, использование силовых методов давления;
- согласие с принципом «цель оправдывает средства»;
- отрицание равенства человеческих прав и возможностей;
- склонность к агрессии, способность применить насилие ради собственных интересов;
- низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих.

Ведущий блок принципов, из которых складывается комплекс, это предпочтение кратчайшего пути к цели, игнорирование прав человека и признание принципа «цель оправдывает средства» как идеологического и нравственного оправдания силового действия [21, 38].

Указанные положения были положены в основу разработанного и проведенного нами исследования на тему «Проблемы и пути профилактики национальной и религиозной нетерпимости в молодежной среде» по программе РГНФ «Развитие научного потенциала высшей школы 2006-2008 годы». Одной из целей исследования было эмпирическое выявление личностных установок экстремистского поведения в молодежной среде, анализ мотивов, содержания и направленности проявлений нетерпимости, а также оценка возможности примененной методики для дальнейшего мониторинга этого явления.

Опрос проводился с апреля по май 2006 года в трех вузах Кабардино-Балкарии: КБГУ им. Х.М. Бербекова, Северокавказский институт искусств, Ка-

бардино-Балкарская сельскохозяйственная академия, методом анкетирования выборки из студенческой молодежи объемом в 600 человек.

В проведенном нами исследовании указанный комплекс личностных установок выявлялся с помощью следующих взаимосвязанных блоков-вопросов опросника:

– *Приходилось ли Вам в какой-либо форме нарушать закон в последнее время?*

– *Испытываете ли Вы острое, нетерпимое раздражение по отношению к окружающим?*

– *Перед Вами несколько пар противоположных утверждений. Отметьте, пожалуйста, в каждой из них те, с которыми Вы согласны?*

– *С кем бы Вам было бы неприятно жить по соседству или работать в одном коллективе?*

– *Испытываете ли Вы тягу к экстремальным, возбуждающим настроению и азарт ситуациям?*

– *Как Вы считаете, кто виноват в ваших сегодняшних трудностях и проблемах?*

– *Какие из следующих поступков в защиту своих интересов Вы могли бы совершить?*

Корреляция указанных блоков должна была указать на наличие комплекса экстремистских установок в среде опрошенной студенческой молодежи.

На вопрос о том, приходилось ли молодым людям в какой либо форме нарушать закон в последнее время, почти 66% опрошенных ответили отрицательно. Этот факт подтверждается выбором из пары противоположных утверждений варианта ответа «Законы не совершенны, но они – основа порядка государства, и все граждане, включая меня, должны его соблюдать независимо от обстоятельств» 74,8% опрошенных.

Лояльное отношение молодых людей к законам подтверждает так же то, что 68,7% уверено в необходимости «много и честно работать для того, чтобы достойно жить».

Полученные данные относительно нормативной значимости закона для молодых людей указывают на то, что общий уровень законопослушания в молодежной среде достаточно высок и не допускает ярко выраженных, экстремистских отклонений.

Уровень нонконформизма, традиционно характерный для молодого поколения, находится в ограниченных законом пределах, что коррелирует с тем, что 60,0% опрошенных показали достаточно высокий уровень лояльности к нынешней властям, считая, что «республиканские власти будут проводить необходимые и действительно полезные для людей реформы». Вместе с тем, следует заметить, что примерно равное количество молодых людей обвиняют в своих сегодняшних трудностях «как власть, так и себя самого» – 39,7% и 42,3%, соответственно. То есть кредит доверия к власти у молодых людей довольно высок, а молодежь относится к себе весьма самокритично.

Экстремистские тенденции, характеризующие систему ценностно-нормативных установок и идентичность личности, находят свое отражение в поведенческих актах, направленных на различные объекты нетерпимости. На вопрос о том, испытывают ли опрошенные острое, нетерпимое раздражение по отношению к окружающим, 37,6% молодых людей ответили, что «никогда не испытывают нетерпимого раздражения по отношению к окружающим», 35,6% опрошен-

ных испытывают раздражение «иногда» и 21,4% - не имеют собственного мнения.

Можно сделать вывод о том, что нетерпимость в молодежной среде как социально-психологическое состояние не выражено, носит ситуативный характер и не имеет осознанной и распространенной направленности, позволяющей бы говорить о наличии явных экстремистских проявлений у опрошенных. Это подтверждает тот факт, что 54,7% молодых людей затруднились ответить на вопрос о том, с кем бы им было неприятно работать или жить по соседству.

Более того, исходя из данных, видно, что среди опрошенных крайне незначительна доля проявлений классовой, национальной и конфессиональной нетерпимости. 23,8% опрошенных указали, что проявляют нетерпимость в различных индивидуально значимых ситуациях и это не носит регулярного характера.

Важно отметить высокий уровень инициативности среди молодежи и стремления к новому в работе и жизни - 85,8%. При этом 81,2% молодых людей выступают не за революционные перемены, а за постепенные и планомерные преобразования. С этим коррелирует тот факт, что 69,8% опрошенных ответили, что «испытывают тягу к экстремальным, возбуждающим ситуациям» лишь иногда. Это дает основание утверждать, что общий уровень аффективности и возбуждения в молодежной среде не высок, преимущественно ситуативен и не имеет выраженного объекта.

58,5% молодых людей имеют выраженные индивидуалистские установки и считают, что «выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все», что указывает на наличие личной инициативы.

57,3% уверены в том, что «жить необходимо правильно, стараясь не опуститься, потому что после смерти за все придется отвечать». Подобная установка, исходя из общего анализа ценностно-нормативных установок молодежи, скорее всего, на наш взгляд, носит характер суеверия, нежели осознанной религиозной позиции. Кроме того, этому способствует характерная для молодого сознания несформированность собственного мировоззрения и целостности окружающего мира.

Подтверждается высокая значимость национальных традиций - 84,5% молодых людей считают их главным достоянием народа, в соответствии с которыми должен жить каждый его представитель. Этот факт указывает на сохраняющуюся высокую эффективность семьи и традиционных национальных ценностей в процессе социализации молодежи.

70,1% опрошенных молодых людей ответили, что принцип: «Цель оправдывает средства» в целом соответствует убеждениям. Этот факт мог бы считаться настораживающим при условии высокого уровня аффективности в молодежной среде, ярко выраженной направленной нетерпимости и недоверия к органам власти. Однако общие результаты исследования позволяют говорить о том, что такая позиция в целом не выходит за рамки «нормального молодежного максимализма» и соответствует выявленному факту популяризации индивидуалистических ценностей успеха.

Об этом свидетельствуют также результаты ответов на вопрос о том, какие из поступков в защиту своих интересов могли бы совершить молодые люди. Почти 40% ответили, что «не решатся на опасные для собственной жизни и семьи противозаконные поступки»; 26,4% - затруднились ответить. Остальные ответы распределились следующим образом: «Участвовать в неразрешенном

митинге, забастовке, акции протеста» - 16,3%, «Участвовать в агитационной работе» - 14,7%, «Участвовать в силовом конфликте» - 12,1%, «Пожертвовать жизнью во имя общих интересов» - 8,6%, «Другой ответ» - 4,2%.

Как видно, при всей целеустремленности и инициативности молодых людей значительная их часть не решится на явные противозаконные и опасные действия, а каждый четвертый из опрошенных не имеет четкой позиции на этот счет. Большая часть возможных проявлений защиты интересов опрошенных соответствует формам, не противоречащим закону – агитация, митинг, акция протеста и т.д.

Итак, анализ эмпирически выявленных особенностей личностных и поведенческих установок опрошенных молодых людей в соответствии с критериями выявления экстремистских установок личности позволил дать следующую обобщенную социально-психологическую характеристику опрошенной студенческой молодежи:

- Опрошенная категория молодых людей имеет достаточно высокий общий уровень законопослушания в молодежной среде и не допускает ярко выраженных, экстремистских отклонений. Уровень нонконформизма, традиционно характерный для молодого поколения, находится в ограниченных законом пределах.

- Отмечается внутренняя ориентация локуса контроля, опрошенные молодые люди относятся к себе весьма самокритично, обвиняя в своих сегодняшних трудностях как власть, так и себя самого. Выраженных объектов нетерпимости, по отношению к которым испытывалось бы острое нетерпимое раздражение, характеризующее экстремистские тенденции, не наблюдается. Этот факт позволил нам сделать вывод о том, что нетерпимость в молодежной среде как социально-психологическое состояние не выражена, носит ситуативный характер и не имеет осознанной и распространенной направленности, позволявшей бы говорить о наличии явных экстремистских проявлений у опрошенных.

- Отмечается высокий уровень инициативности среди молодежи и стремления к новому в работе и жизни. При этом большая часть молодых людей выступают не за революционные перемены, а постепенные и планомерные преобразования. Наблюдаются также выраженные индивидуалистские установки, стремление выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью.

- Подтверждается высокая значимость национальных традиций, которые признаются молодыми людьми главным достоянием народа, в соответствии с которыми должен жить каждый его представитель. Этот факт указывает на сохраняющуюся высокую эффективность семьи и традиционных национальных ценностей в процессе социализации молодежи.

Проведенное исследование показало эффективность примененной методики эмпирического выявления социально-психологического комплекса поведенческих установок, характеризующих личность экстремиста. Анализ исследовательских материалов и результаты экспертной оценки использованного инструментария позволили нам определить перспективу дальнейшей работы, которая обусловлена необходимостью осуществления сравнительного анализа эмпирических данных расширенной выборки различных категорий молодежи (сельская, городская, безработная, работающая и т.д.). Предлагаемая методика представляет собой более масштабное исследование по объекту и предмету научного анализа, а также по сложности используемого инструментария.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): Автореф. дисс... канд.. филос. наук.- М.- 2007.
2. Бахтияров О.Г. Экстремистские ресурсы общества. // Материалы научно-практической конференции «Психология экстремизма». - Киев, 9 октября 2002.
3. Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук.- Пермь, 1989.
4. Грачев А.С. Политический экстремизм. - М., 1986.
5. Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук.- Ставрополь, 2006.
6. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория.- М.: Голос, 2001.
7. Круглова Е.В. К вопросу о социально-психологической природе правого экстремизма (на примере современной Великобритании). // Вестник Российского университета дружбы народов. - Сер.: Политология. - 2003. - № 4. - С. 93-99.
8. Молодежный экстремизм. /Под ред. А.А. Козлова. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1996.
9. Морозов В.В., Скробов А.П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ. // Социально-политический журнал.-1998.-№ 1.
10. Новиков А. Отрывка революции. Современный экстремизм: психологический портрет явления. // Дружба народов. - 1993. - № 2.
11. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. - 286 с.
12. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма. // Общественные науки и современность. – 2002. - №4.
13. Пап А., Верховский А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. – М., 1996 .
14. Политический экстремизм в России. - М., 1996.
15. Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: Материалы научной конференции 31 марта – 1 апреля 1998 г. – М., 1998.
16. Политический экстремизм в социалистическом обществе. - Киев, 1990.
17. Рыбаков В.К. вопросу о терроризме, или две стороны одной медали // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №3.
18. Феномен экстремизма. - СПб., 2000.
19. Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 2000.
20. Черпакова Г. Крайне правые в поисках идентичности. // Мировая экономика и международные отношения. - 1993. - № 4.
21. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики.- СПб, 2003.

Shogenov M.Z.

THE FEATURES OF CHARACTER OF AN EXTREMIST – EXPERIMENTAL SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH

This article covers the actual questions of extremism and intolerance in modern society. The author presented the experience of own socially-psychological research of extremist characteristics of the person. Results of own research in the student's environment of the Kabardino-Balkarian republic are presented in this article. In the end of article the author makes conclusion about adequacy and efficiency of the used research technique, and recommends for further monitoring of this phenomenon.

Key words: extremism psychology, psychological features of the terrorist, social installation, technique of revealing of behavioural installations of the terrorist.